Обращение ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Советского правительства к народам, парламентам и правительствам всех стран с посланием мира и доброй воли вызвало зубовный скрежет в стане милитаристов и «ястребов».

К НАРОДАМ, ПАРЛАМЕНТАМ И ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ВСЕХ СТРАН МИРА

ГОНКА ВООРУЖ...

ОПЕРАТИВНАЯ КАРТА

СТРАТЕГИЯ ВОЙНЫ И СТРАТЕГИЯ МИРА

Рисунок М. АБРАМОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 **Цена номера 20 коп.**

КРОКОДИЛ

СССР

35 1977

„ЧЕЛОВЕК, НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЮЩИЙ НА РАБОТЕ"...

...ИЗ ДЕСЯТИ БУКВ...

?

...БЕЗДЕЛЬНИК!

Рисунок А. СЕМЕНОВА

По тому же поводу

«ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О ЛЕЙДЕ ПЕЙПС?»

С таким вопросом автор одноименного фельетона специальный корреспондент Крокодила А. Голуб (см. «Крокодил» № 22) пропутешествовал от далекого вологодского совхоза «Политотделец» до Министерства сельского хозяйства СССР. Ему хотелось узнать, как изучается и внедряется опыт инициатора соревнования за повышение производительности труда в молочном животноводстве Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии — эстонской доярки-тысячницы Лейды Августовны Пейпс.

Итоги этого путешествия, как сообщалось в фельетоне, оказались неутешительными. В совхозе «Политотделец» знали, что Лейда Пейпс надаивает много и даже очень много молока, но каким образом ей это удается, не ведали. В отделе соревнования Вологодского областного производственного управления сельского хозяйства не смогли удовлетворить любопытство автора, так как не имели под рукой соответствующей справочной литературы. В павильоне «Животноводство» на ВДНХ красовался портрет инициатора соревнования, но, к сожалению, без всяких к нему комментариев. А в отделе соревнования Главного управления сельскохозяйственной науки и пропаганды МСХ СССР уверяли, будто доярки-тысячницы проживают исключительно в Молдавии.

Редакция получила ответ из Министерства сельского хозяйства СССР. Заместитель министра А. А. Поморцев сообщил, что коллегия министерства и президиум ЦК профсоюза работников сельского хозяйства на совместном заседании обсудили фельетон и отметили, что в нем «в принципе правильно затронут вопрос о недостатках в организации пропаганды передового опыта и популяризации методов работы отдельных передовиков... Решением коллегии министерства и президиума ЦК профсоюза определены конкретные меры по устранению имеющихся недостатков в этой работе...».

Как видим, ответ написан коротко и неясно.

Как, например, понять выражение «в принципе правильно»? Что с пропагандой опыта Пейпс дело обстоит плохо, а вообще хорошо? Или вообще плохо, а с Пейпс хорошо? Как коллегия министерства и президиум ЦК профсоюза расценивают тот факт, что не только в «низах», но даже в самых что ни на есть сельскохозяйственных «верхах» об опыте новатора имеют смутное представление? Почему в руководстве социалистическим соревнованием допускается формализм и кто в этом повинен?

Надеясь найти ответ на эти вопросы в упомянутом А. А. Поморцевым решении коллегии министерства и ЦК профсоюза работников сельского хозяйства, редакция запросила это решение и получила пространный документ на три страницы машинописного текста: «Об усилении работы сельскохозяйственных и профсоюзных органов по пропаганде и внедрению передового опыта». И тут выяснилось, что Лейда Пейпс и фельетон в «Крокодиле» в решении не упомянуты и смысл его сводится к тому, что опыт передовиков нужно пропагандировать лучше.

Неплохо, что коллегия Министерства сельского хозяйства СССР и президиум ЦК профсоюза решили напомнить работникам своих центральных и республиканских органов их обязанности.

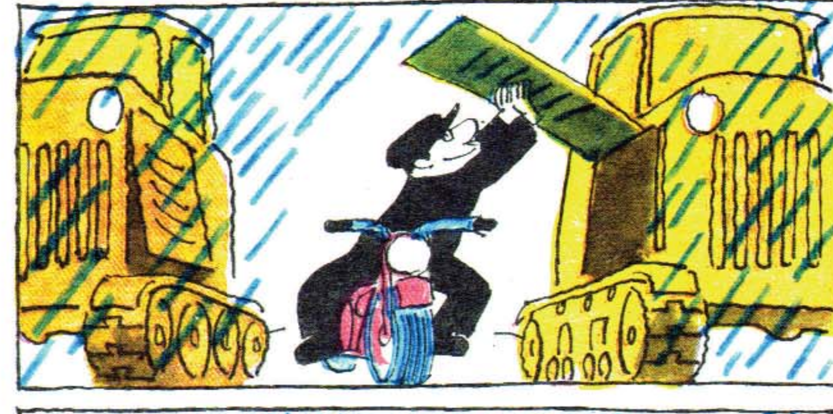
Но ответ на фельетон заменить это не может.

Случай на инкубаторной станции

Рисунок Е. ГУРОВА

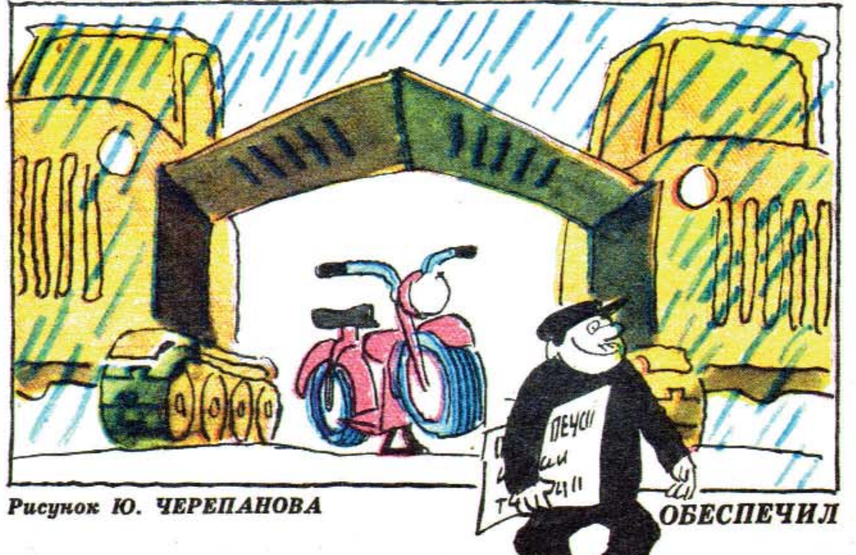

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ОБЕСПЕЧИЛ

Н. ЭНТЕЛИС

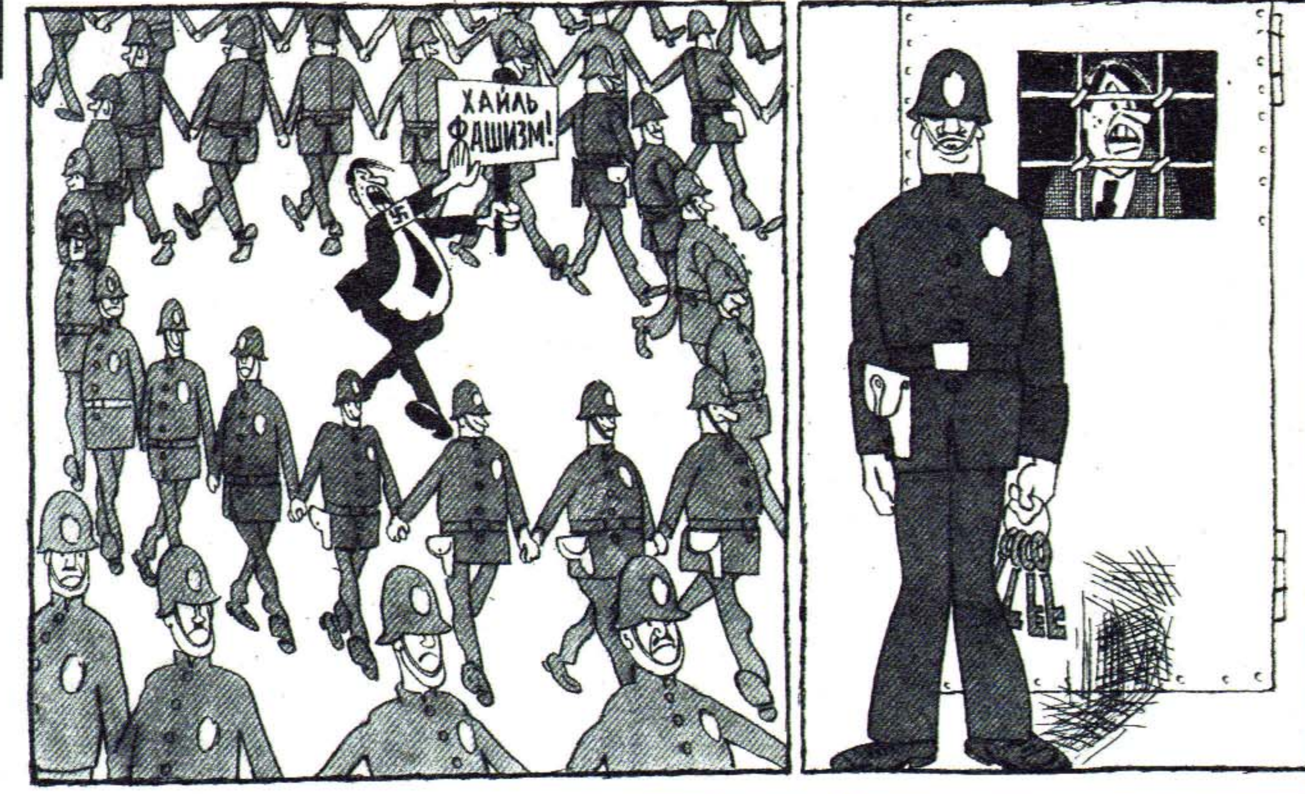
Круг почета

Три тысячи полицейских охраняли от возмущенной толпы в английском городе Хайд одного из главарей «национального фронта», фашиста Мартина Уэбстера, когда он с плакатом проходил по улицам.

Какая честь его особе!
Он гордо шествует, как лорд.
Три тысячи английских бобби —
Его почетнейший эскорт.

Собрать вокруг такую силу
Не удавалось никому...
Но бобби одного б хватило,
Чтоб проводить его в тюрьму!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ВИЛЫ В БОК!

НЕМАЯ СЦЕНА-77

Мой дедушка, страдавший радикулитом, посмотрел как-то по телевизору «Ревизора». Когда дошло дело до заключительной немой сцены и персонажи замерли, дедушка решил, что у них тоже радикулит.

Вот ведь болезнь: нагнешься, чтобы завязать шнурок, и вдруг—бац!— что-то там выходит из строя, и ты уже выглядишь не как работник соответствующей промышленности, а как городской помещик Добчинский. Или Бобчинский, что не лучше.

Хорошо еще, что на радикулите специализируются отдельные здравницы. Хорошо, что есть профсоюз, которому не все равно, когда передовики производства время от времени изображают немую сцену пусть даже из бессмертной комедии.

Например, завкому Тимашевского сахарного завода, что в Краснодарском крае, небезразличен машинист экскаватора Б. Шырдин. У Б. Шырдина радикулит, и завком это обстоятельство постоянно угнетает, не дает ему покоя. Завком изыскивает возможности и вручает машинисту путевку в город Тихорецк, где на радикулитной ниве снискал известность санаторий-профилакторий для работников пищевой промышленности.

— Пулей оформляйте отпуск и курортную карту — семнадцатого апреля быть на месте.

— Оформлю ракетой! — обрадовался машинист.— У меня как раз обострение.

17 апреля Б. Шырдин и еще сорок человек из разных уголков Краснодарского края прибыли в кузницу здоровья. Кузница была на месте, не было кузнецов: обслуживающий персонал в полном составе убыл в отпуск.

— А кто же нас подремонтирует! — спросили у сторожа счастливые обладатели путевок.

— Мы сейчас ремонтируем не больных, а здание,— пояснил сторож.— Так что придется вам, граждане, вертаться...

Тут, конечно, кто в какой позе стоял, в той и застыл. Возникла немая сцена, точно такая, как в бессмертной комедии. Хотя здесь дедушкина трактовка сцены была бы ближе к истине.

Э. П.

СРЕДСТВО ОТ МОРОЗА

Вы не слышали! Зима, говорят, в этом году будет очень холодная. Просто удивительно, как это человечество до сих пор не придумало надежного средства от мороза. А ведь едва ли найдется любитель дрожать от ледяного ветра, отмораживать нос, уши, пальцы и прочее. Придумали дубленки, шубы, в которых не то что влезть в переполненный автобус, рукой шевельнуть трудно. А куда проще было бы... согревать воздух.

Представляете, на календаре январь, а за окном липа цветет и девочки в классики играют.

Только нужно за это дело всем сразу взяться, коллективно. Для начала сходите в магазин и купите секционный малонаполненный электрорадиатор для подогрева воздуха в квартире. Всего за сорок рублей. Для квартиры эта машина не подходит, потому что выделяет довольно резкий и малоприятный запах. Лучше и не пробуйте ею пользоваться при закрытых окнах и без противогаза. Выносите сразу на балкон и включайте. Только балконную дверь не забудьте плотнее закрыть. Не дай бог, запах проникнет в квартиру: задохнетесь.

Не подумайте, что эта идея моя. Я лишь пересказываю своими словами гениальный план заместителя начальника ОТК Каховского завода электросварочного оборудования А. Тетери. Его он изложил в официальном ответе на письмо покупателя Чистякова, имевшего неосторожность приобрести нагреватель каховского завода.

А теперь посчитайте сами: во сколько обойдется вам дубленка, а во сколько электрорадиатор! Что выгоднее! Кроме того, дубленка мешает свободно передвигаться и втискиваться в автобус. Ну так что выгоднее! Торопитесь. Желаю успеха.

И. СУКОНЦЕВА.

ХОЛОДИЛЬНИК ПО-ШАХМАТНОМУ

Ответь мне, пожалуйста, дорогой Крокодил, распространяется ли шахматное правило — взялся за фигуру, ходи именно ею (в данном случае с нею) — на товары, продаваемые в магазинах!

Если ты никогда не бывал в магазине ОРСа Западносибирской железной дороги, то тебе наверняка такой вопрос может показаться странным.

Короче говоря, мы с женой купили там холодильник. Сияющий вид продавца Полухиной и быстроту, с какой она выписала паспорт изделия и гарантийный талон, мы отнесли за счет ее благожелательности к покупателям. В действительности же она радовалась, что ей удалось сбагрить негодную вещь двум старым ротозеям. Сын, подоспевший помочь отправить домой покупку, тут же обнаружил, что холодильник побит, ободран, а главное, дверца его не закрывается.

Мы аппарат — обратно, просим обменить.

Не тут-то было. Все работники магазина во главе с заведующей выстроились перед кассой, как шахматные бойцы перед своим королем.

Услышали категорическое:

— За какой холодильник брались, с тем и уйдете!

Только после вмешательства районных организаций магазин деньги все-таки вернул. Даже с процентами. Пообещали пожилым людям, если они еще раз осмелятся здесь появиться, изменить черты их лиц. Иными словами, набить физиономии.

Теперь, надеюсь, вопрос, который я задал вначале, не покажется тебе столь уж нелепым.

И. АФАНАСЬЕВ,
пенсионер

пос. ТОПЧИХА,
Алтайского края.

ВЕРНЫЙ ОРИЕНТИР

Один человек, не дурак выпить, приехал в город Котлас, Архангельской области, и спрашивает:

— Где тут водки купить!

Ну, старожил-знаток ему стал объяснять:

— Пойдешь по проспекту Маяковского мимо детсадов № 107 и № 105. Повернешь направо. Тут тебе верный ориентир даю: по левую руку увидишь школу-интернат. За ней детская спортплощадка, позади нее школа № 82 возвышается. Аккурат против нее и наш главный винный магазин! Но если слева по улице узришь детские аттракционы парка и справа молочную кухню и услышишь гомон ребятишек с детского комбината № 164, знай — проскочил ты магазин, надо на несколько шагов назад податься... Ну, в общем, не бойся, найдешь. Вокруг магазина, откуда ни подойди, много мужиков выпивает и беседует, любой дорогу подскажет...

Приезжий радостно поблагодарил и двинулся скорым шагом в самый центр города.

Э. МИШИН.

«М-ский продал сослуживцу кое-какие броские вещи, но против магазинной немного завысил цену. М-ский был вызван в товарищеский суд и заклеймен спекулянтом. Но он говорил — вся беда в том, что он плохо знает законы...»

Из письма Н. Суворова, г. Пенза.

НА ГОЛУБОМ ГЛАЗУ

Он не знал, она не знала, оно не знало.

И теперь, но уж в народном суде, нам предстала она. Она, свидетельница, была красива и респектабельна. Она была взволнованна и патетична.

— Да,— обратилась она к суду,— на звонок я открыла дверь. Там стоял молодой человек, за спиной которого ныне стоят два сержанта. «Мадам,— спросил он меня,— не интересуют ли вас фурорные вещи? Есть конфекция, бижутерия, галантерея интимная и горжетка из скунса. Насколько я знаю жизнь,— исключительно ваши размеры».

— И вам,— задал вопрос судья,— не пришло совершенно в голову, что вас посетил сбытчик краденого?

— Совершенно же не пришло! — горячо сказала свидетельница.— Поглядите, даже в обрамлении милиционеров, даже в стрижке под нуль этот молодой человек внушает расположение к себе и симпатию, а тогда... Тогда я думала, что это новая форма обслуживания населения комиссионной торговлей. Ведь носят же по домам молоко и сырки. Утверждаю, я думала, что это не более как доставка товаров на дом «Комиссионторгом». Если же суд не примет во внимание мое утверждение, прошу суд учесть, что образование имею чисто техническое, поэтому далека от знания юридических тонкостей и купила оптом, в чемодане, этот фурор.

Многоголосие, просто хор придуривающихся гудит по иным судам. Со свидетельских мест несется на все лады:

— Кабы знать...

— Мы люди маленькие, из поселка городского типа недавно. Купили. А разве нельзя?

И все честно часто моргают, и такая отливается логика, что судить за покупку краденого можно только людей, имеющих дипломы юристов. Законы, мол, знали, а делали!

Ах, прослеживая такое незнание и наивность в развитии, просто видится мастер с завода, прибегающий в свой обеденный перерыв на прием в юридическую консультацию:

— Здрасьте! Вопросик такой: на участок пришел слесарить пацан, сегодня первую получает зарплату. В честь первой зарплаты распотрошить его на выпивку или карается?

— Здрасьте! Я гуманитарий, тружусь ночами, возле ног устанавливаю электрокамин. Электричества нагорает прорва. Можно мне пойти на поводу у технически грамотного товарища? Он заклинатель счетчиков, всего рубль наличными — и умеряет вращение диска.

Нет, не идут с такой проблематикой в юридические консультации. А идут с мальчишкой в пивную, идут за подпольным электриком, за «левым» бензином, за «левым» товаром.

А потом — потом все те же голубые глаза, возводимые на судейскую кафедру:

— Незнание закона не освобождает от ответственности? Кто бы подумал! Кто бы мог подумать! Товарищ судья, я обязуюсь и даже клянусь, что по телефону сообщу об этом всем родственникам и знакомым. Не карайте меня! Перекрестным путем я, жена и мой тесть выучим уголовный и гражданский кодексы, чтобы ими руководствоваться во всех сферах жизни.

Не надо, наивный товарищ! Кодексы емки, не перетруждайте себя. Ведь есть куда более легкий в усвоении кодекс— совесть.

Фельетонист

«...ведение подсобных хозяйств... играет в данное время полезную роль в нашей экономике».

(Из доклада Л. И. Брежнева на сессии Верховного Совета СССР 4 октября 1977 года).

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ПУТЕШЕСТВИЕ С ПРОСТОКВАШЕЙ

● МАЙКА НА КАРТОФЕЛЬНОМ ПОЛЕ

● ДВОЕ В ОДНОЙ ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ БИДОНА

● КАТЕР ПРОХОДИТ МИМО

Это случилось нынешней осенью.

Поплавок был словно намертво пришит к Никольскому рукаву Северной Двины. Надежда на уху трепетала на дне ведерка в виде жалкого окунька. Слева по борту открылся деревенский пейзаж. По берегу шла корова. С мыслью о парном молочке я пошел за ней. Возле большого синего дома нас радостно встретил поджарый мужчина.

— Молочка бы, хозяин,— попросил я.

— Сейчас мы организуем парного,— засуетился он.— Величай меня Макаром Игнатьевичем. А вы, горожане, наверное, доить не умеете...

— Это проще пареной репы,— небрежно сказал я.— Нужно принести теплой воды, промыть вымя поролоновой губкой... Сделали? Так. Теперь садитесь на маленькую скамеечку. И можете доить.

Макар Игнатьевич выполнил мои наставления. И в подойник звонко ударили пенные белые струи.

— А сколько ваша Майка дает молока? — облизываясь, спросил я.

— Это смотря как покормишь,— пожал плечами Макар Игнатьевич.— А с кормами туговато. К примеру, в нашей деревне пастбищ нет. Вокруг картофельные поля племсовхоза «Северо-Двинский». И, понятное дело, потравы запрещены. Но Майка-то этого не понимает. Вот сейчас после дойки выпущу ее гулять, так она — прямым ходом на картофельное поле.

Подойник наполнялся густым Майкиным молоком.

— А потом у нас целая проблема с бензином,— печально сообщил Макар Игнатьевич.— В сельмаге горючее бывает редко. Покупаем где придется: то в Архангельске, то у шоферов за бутылку.

— А зачем вам бензин?

— Островитяне мы,— пояснил Макар Игнатьевич.— Поэтому в комплекте с коровой обязательно нужно иметь моторную лодку.

И действительно, деревня Чубола, куда привела меня корова, с четырех сторон омывалась рукавами и протоками Северной Двины.

— Мы не только сами молочком балуемся, но и государству сдаем,— продолжал Макар Игнатьевич.— А приемный пункт на острове Чуб-Наволок — в пяти милях отсюда. Там же продают комбикорма. В прошлом году, правда, объегорили: недодали триста пятьдесят килограммов. И вот результат: четыре года назад в Чуболе было десять коров, нынче осталось пять.

Макар Игнатьевич закончил дойку. Пенная шапка молока в подойнике напоминала белую мохеровую шаль.

— Молочко первый сорт,— глядя, с какой жадностью я прильнул к кружке, похвалился Макар Игнатьевич.— Ну, а теперь нужно торопиться молоко сдавать.

Мы взяли большой бидон и потащили к лодке. Отплыли мили полторы. Вдруг мотор фыркнул, чихнул и заглох.

Слева по борту проплыл какой-то катер.

— Молоковоз,— с завистью посмотрел на быстроходное судно Макар Игнатьевич.— Плывет как раз к приемному пункту.

— Стойте! — замахал я руками.— Захватите наш бидончик!

— Напрасно надрываетесь,— покачал головой Макар Игнатьевич.— Молоковоз проплывает мимо нашего острова каждый день. Но обслуживает он только фермы, а с индивидуальными сдатчиками не связывается.

— Что делать будем? — зябко ежась от северного ветра, спросил я.

— Все зависит от приливов и отливов,— заскучал Макар Игнатьевич и добавил: — Мы находимся поблизости от Белого моря,— и, увидев какую-то постройку, вдруг выругался: — Мать честная! Так это нас обратно в нашу деревню прибило!

— Тэк-с!— разочарованно сказал я.— Что теперь будет с молоком?

Макар Игнатьевич махнул рукой и занялся ремонтом мотора. А я по-хозяйски перетащил бидон в другую лодку и налег на весла.

...У причала приемного пункта скопилась целая флотилия моторок. Когда наконец подошла моя очередь сдавать молоко, приемщица открыла крышку бидона и сморщила нос.

— Ваше молоко-то прокисло!

— Не может быть! — вскипел я.— Мы доили корову утром.

— А сейчас уже поздний вечер,— пожала плечами приемщица.— Вы на солнышко не смотрите, в наших местах ночей не бывает. Они у нас белые...

Я сел в лодку и взял курс на Приморский райисполком.

— Хотел сдать молоко,— взволнованно сообщил я председателю райисполкома Д. А. Кузнецову,— но пока добирался до приемного пункта, оно прокисло. Нельзя ли организовать прием молока на месте, так сказать, поближе к корове?

— Так что, по-вашему, из-за индивидуальных коров гонять на остров государственный теплоход?

— Да, но островов в районе больше сорока. И на каждом есть коровы.

— М-да, м-да,— неуверенно произнес Данила Александрович,— этот вопрос надо провентилировать...

Я вышел на улицу и вспомнил, что со вчерашнего дня у меня во рту не было маковой росинки. Заглянул в магазин. Молока там не оказалось. Наверное, оно прокисло и у других сдатчиков.

Приморский район.
Архангельской области.

К ВОПРОСУ О ГАМЛЕТАХ И ЕВДОКИЯХ

Две недавние крокодильские публикации («Гамлеты Кунгурского района» в № 17, и «Трансформация бабки Евдокии» в № 19) породили довольно мощный поток корреспонденций.

Крокодил не полагал, конечно, что город Кунгур и Рязанская область — единственные и уникальные местности, где вопреки здравому смыслу и велению времени владелец собственной коровы является подлинным изгоем. И все же Крокодил слегка опешил, когда перед его взором предстала обширная и неприглядная география наплевательского, а подчас и враждебного отношения к владельцам личной худобы.

Подобные факты в Калининградской области с горьким сарказмом обрисовал капитан дальнего плавания М. Никифоров. В Ленинградской области — бывший пастух С. Филатов. В Курской — страховой агент Е. Котельникова. А еще К. Ильин из Липецкой области, В. Шайдуров из Краснодарского края и многие другие.

Отчего ж, несмотря на, казалось бы, ясность проблемы, чуть ли не повсеместно на российских просторах сложилась такая, мягко говоря, уродливая ситуация?

— К сожалению, и ваши корреспонденты и авторы писем во многом правы,— заметил А. И. Ащеулов, начальник управления землеустроительного проектирования Министерства сельского хозяйства СССР.— Несмотря на то, что в нашем земельном законодательстве все вопросы с «частником» в принципе отрегулированы, некоторые руководители на местах уклоняются от вмененной им в обязанность поддержки личных подсобных хозяйств.

Эти фразы послужили началом короткого делового диалога, в котором один из собеседников, в дальнейшем именуемый КРОКОДИЛОМ, оперировал фактами из фельетона «Гамлеты Кунгурского района», а другой собеседник, в дальнейшем именуемый МИНИСТЕРСТВО, давал краткий, но исчерпывающий комментарий.

ИТАК:

КРОКОДИЛ. «...животноводческие товарищества — институты несколько мифического толка. Они есть и их нет. До сих пор не разработано примерного устава».

МИНИСТЕРСТВО. Прискорбное заблуждение! Еще 17 января 1946 года вышло специальное постановление СНК РСФСР об организации упомянутых товариществ. К нему, кстати говоря, был приложен и Типовой устав. И ни тогда, ни сегодня в этих важных документах не делалось никакого исключения для Кунгурского района, о чем местные товарищи запамятовали.

КРОКОДИЛ. «...Не ясно, под чьей эгидой должны процветать они».

МИНИСТЕРСТВО. Это в Кунгуре, может быть. Хотя из того же постановления предельно ясно, что процветать товарищества должны под эгидой местных Советов.

КРОКОДИЛ. «...Деньги есть у товарищества — прав нет».

МИНИСТЕРСТВО. Что и говорить, своеобразно толкуют в Кунгуре Типовой устав, где, ну прямо как нарочно, есть строки о том, что животноводческое товарищество пользуется правами юридического лица, может заключать договора, приобретать имущество, пользоваться банковским кредитом. Впрочем, о толковании Устава вряд ли можно говорить, раз о его существовании в Кунгуре не подозревают.

КРОКОДИЛ. «...продажа комбикормов населению уподобляема свободной стихии».

МИНИСТЕРСТВО. Дикость! Будто туда до сих пор еще не дошло постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 16 июля 1970 года, где недвусмысленно указано местным органам обеспечивать кормами и пастбищами скот, находящийся в личной собственности.

* * *

Хотя в диалоге сделан упор на Кунгур, все сказанное, само собой, справедливо для других областей. Думается еще, что ярые сторонники личных подсобных хозяйств, как и их недальновидные и, конечно же, временные противники, срочно нуждаются в особом сборнике, который вобрал бы в себя все документы, разъясняющие упомянутые проблемы. Ведь похоже, что обе стороны толком не знают своих прав и обязанностей.

Может быть, как раз Министерству сельского хозяйства СССР и стоит взять на себя благородный труд — стать инициатором этого дела.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ПОЛОСА НЕВЕЗЕНЬЯ»

В фельетоне А. Никольского под таким заголовком («Крокодил» № 27) рассказывалось о том, как директор Качусовского маслосырзавода Н. Соколов уволил двух сезонных работниц завода, причем без согласования с месткомом. И по решению суда выплатил им около шестидесяти рублей из собственного кармана за вынужденный прогул. А когда эти работницы с наступлением очередного сезона пришли устраиваться на работу, он не принял их.

К себе же директор был не очень требователен, допускал выпивки в рабочее время.

Секретарь Шипуновского райкома КПСС тов. В. Христенко сообщил редакции, что Н. Соколов за злоупотребление служебным положением, за пьянство в рабочее время исключен из членов КПСС и освобожден от занимаемой должности.

«ВОДОПРОВОДНАЯ ИСТОРИЯ»

История эта («Крокодил» № 27) и заурядная и весьма печальная. В поселке Октябрьском, Пермской области, строители около трех лет колдовали над водопроводной линией, потратили на нее кучу денег, а воды жителям трех улиц так и не дали.

Получен ответ от заместителя председателя Пермского облисполкома тов. Г. Ремизова. Для завершения работ по восстановлению водопровода в поселок Октябрьский объединение «Перммелиорация» направило бригаду рабочих.

Контроль за ходом работ будет осуществлять областное управление коммунального хозяйства.

— Подождем следующий троллейбус, там есть вход.

Рисунок Л. БАБИНА

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

ЦРУ там правит бал

Два джентльмена случайно оказались за одним столиком в уютном холле гостиницы в Сан-Франциско. Они не спеша потягивали коктейли и вели беседу. Неожиданно она приняла странный характер.

— Что вы там рассказываете о каких-то летающих тарелках и «бермудском треугольнике»? — сказал тот, у которого был полосатый галстук. — Я повидал в этом самом отеле нечто пострашнее...

— Пожар? Убийство? Эка невидаль... — равнодушно протянул его собеседник, у которого под двойным подбородком голубела «бабочка».

— О таких пустяках я не стал бы говорить. Дело было далеко за полночь,— начал полосатый галстук. — Вдруг за стеной началось черт знает что такое. Шум невероятный. Что за шабаш! — возмутился я и заглянул в приоткрытую дверь соседнего номера. Там шла сумасшедшая гульба, и моего появления они просто не заметили. Возле стола я увидел типа с изумрудным перстнем на пальце. Мне запомнился этот перстень — зеленый жук с золотыми ножками. Тип что-то впрыскивал шприцем через пробки в винные бутылки и, как ни в чем не бывало, разливал вино своим горлопанам. Хлопнув всего по рюмке, одни начали громко рыдать, а другие, наоборот, с диким хохотом пустились в пляс, оставаясь постепенно в чем мать родила. Один тип вошел в такой раж, что пытался выпрыгнуть из окна. А дело происходило на тридцать третьем этаже. Но тип с зеленым перстнем не унимался. Он стал рассыпать какие-то стеклянные ампулы, от которых пошла страшная вонь. Затем разбросал по ковру нечто вроде конфетти, и все стали зверски чихать. «Надо спасаться!» — мелькнуло у меня в голове. Я бросился к дверям, но тут погас свет. Проклятье! Мне пришлось толкаться среди очумелых людей, чтобы в темноте найти путь к выходу. Но здесь мне помогло одно обстоятельство — их тела фосфоресцировали, да-да, они светились, черт возьми!

— И что же дальше?

— Да ничего! На следующее утро я очнулся с ужасной головной болью. Вчерашнее казалось мне кошмарным сном. И лишь спустя много времени я узнал, что стал случайным участником банкета ЦРУ.

— Так, так, — задумчиво произнес «бабочка».

— Да, оказывается, мерзавцы из ЦРУ специально подбирали в местных барах любителей выпить и устраивали над ними опыты под видом банкетов. В вино они добавляли наркотик ЛСД, а на ковер бросали ампулы с вонючей смесью, изобретенной для разгона демонстрантов. Чихательные конфетти были придуманы для той же цели. А светились в темноте эти подопытные тоже неспроста. Еще во время войны во Вьетнаме ЦРУ попыталось впрыскивать местным жителям особую жидкость, после чего при ультрафиолетовом облучении они начинали светиться. Так наши идиоты хотели пометить «прошедших проверку». Сейчас, когда в Вашингтоне много говорят о правах человека, я хочу написать в газету об этом банкете ЦРУ.

— Простите, сэр, но я вам не советую... — прервал «бабочка». — Зачем лишний раз компрометировать наше свободное общество? К тому же могут заинтересоваться, не коммунист ли вы сами. Кстати, я записал нашу беседу на магнитофонную ленту, и слово «мерзавцы», употребленное вами в адрес наших славных ребят из ЦРУ, может вам дорого обойтись.

...И тут только «галстук» заметил, что у его собеседника на пальце сверкает зеленый жук с золотыми ножками...

Караул! Полиция!

Правительственная комиссия тихо-мирно заседала в кабинете, решая, как свернуть шею гидре коррупции. Вдруг в кабинет ворвались четверо молодчиков и налетели на комиссию с кулаками.

— Караул! Полиция! — завопили в испуге чиновники.

— А вот мы-то и есть полиция! — приговаривали ворвавшиеся, отпуская направо и налево полновесные оплеухи.

В завершение карательной блиц-акции разбушевавшаяся четверка блюстителей порядка высадила стеклянные двери и сорвала со стены лозунг «Покончим с полицейским лихоимством». Его они топтали с особым сладострастием.

Что же произошло! Расправа гонконгских полицейских над расследователями явилась бурным финалом демонстрации, в которой участвовали 3000 полицейских. Они протестовали против слишком въедливой деятельности «Комиссии по борьбе с коррупцией», созданной в 1974 году. Полицейские любители брать на лапу думали, что комиссия создана для виду: пошумят-пожурят и разойдутся. Но за три года работы комиссия арестовала и обвинила во взяточничестве многих полицейских чинов. И тогда полиция встала на дыбы. «Не позволим нарушать наши гражданские права!» — доносилось из рядов забастовщиков в мундирах.

И действительно, право вымогать взятки давно уже считается незыблемым «гражданским правом» полицейских. И не только в Гонконге.

Зарубежный фельетон

Гели БУССЕ (ГДР)

Ученье на спирту

Когда стало ясно, что государственный бюджет Великобритании задышал на ладан, начались лихорадочные поиски лекарства для его спасения. Они увенчались успехом: были намного урезаны ассигнования на народное образование. Последствия этого акта оказались совершенно непредвиденными как для его авторов, так и для других англичан.

Стремясь выкарабкаться из финансового тупика, директора школ стали предлагать школьные помещения для балов и всевозможных торжеств. Однако любители покружиться в вихре вальса и пропустить стаканчик грога под цветистый тост вначале без особого энтузиазма встретили эти завлекательные предложения: с детских лет они усвоили, что школа и спиртное несовместимы. Но смекалистые директора быстренько добились разрешения на продажу виски в школах.

Такое посягательство на чужой промысел вызвало бурю негодования в корпорации трактирщиков. Ее секретарь Джон Овертон заявил корреспонденту «Манчестер гардиан»: «Нас очень беспокоит тот факт, что школам дана лицензия на продажу алкогольных напитков». По его мнению, спасение школьников за счет трактирщиков никак не в духе доброй старой Англии.

— А церковники? — холодно парировал мистер Вильям Эггет, директор школы в юго-восточной части Лондона.

— Что церковники?—спросил лидер корпорации трактирщиков мистер Овертон.

— А то, что у нас многие пасторы покрывают свои расходы за счет прибыли, получаемой от торговли спиртным в церковных барах. Не вижу причины, почему бы и школам не использовать эту возможность.

Тут уж мистер Овертон не выдержал. Он перешел на латынь:

— Квод лицет Йови, нон лицет бови! (Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку!) — и на чистом английском языке пригрозил прояснить это дело судебным путем.

Поэтому в настоящее время трудно ответить на вопрос, будет ли спасено народное образование в Англии с помощью алкоголя.

Перевел М. Зак.

Взбешенные ростом освободительной борьбы коренного населения, полицейские держиморды ЮАР разгромили редакции газет, критиковавших расистскую политику правителей Южно-Африканской республики.

Южноафриканский расист: — И на этом поставим точку...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Кое-что о знаках препинания

Сначала были знаки вопроса.

Для чего расисты Южно-Африканской Республики обзавелись ядерным реактором? Уж не для изготовления ли атомного оружия?

Затем как будто бы появилась жирная точка. Власти ЮАР заверили президента Соединенных Штатов Америки, а заодно все страны и континенты, что они намерены использовать свою ядерную технологию только в мирных целях.

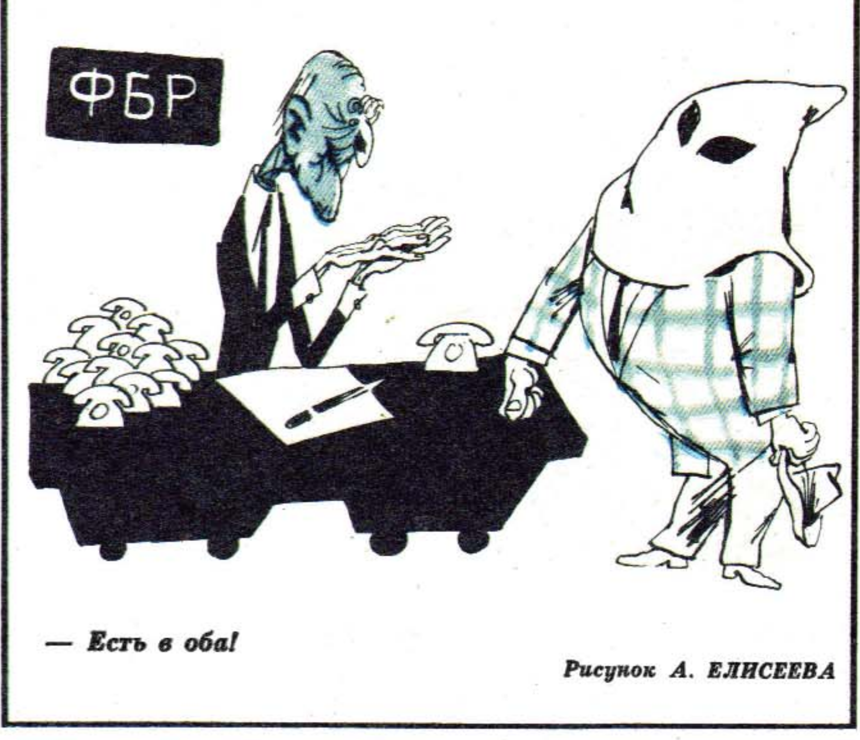
Однако очень быстро выяснилось, что точку ставить рано, уместнее было бы многоточие — знак, который ставят, когда мысль и фраза не закончены...

Закончил мысль министр финансов ЮАР Оуен Питер Ф. Хорвуд. Он заявил: «Если мое правительство захочет использовать атомную энергию не только в мирных целях, то оно не будет спрашивать разрешения у кого-либо, а будет руководствоваться только своими соображениями».

После такого заявления невозможно обойтись без большого восклицательного знака: люди, будьте бдительны!

— За цветными смотреть в оба!

— Есть в оба!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

— Докладываю: за сутки зарегистрировано 134... впрочем, 135 преступлений.

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

Что бы это значило?

ОПЯТЬ ДВОЙКА!

Рождение вторых близнецов.

А. Овчаров, ст. Лев Толстой, Липецкой области.

НИ ПУХА, НИ ПЕРА

Перина после химчистки.

Е. Старосельский, г. Москва.

НИ В ЗУБ НОГОЙ

Студент-стоматолог, исключенный за неуспеваемость.

Ю. Овчинников, г. Москва.

ДОСТУКАЛСЯ...

Дозвонился по телефону-автомату.

Л. Лобачева, г. Ступино.

НЕ УДАРИТЬ ЛИЦОМ В ГРЯЗЬ

Удачно пересечь новый микрорайон.

М. Федорова, г. Реутово.

ДАВАТЬ СДАЧИ

Обязательство продавцов.

В. Кривонос, Бухарская область.

Возвращение блудного сына (почти по Рембрандту).

Рисунок В. ШКАРБАНА

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

П. ВОЛОДИЕВСКИЙ

Тайны отчета

В комнату плановиков вошел челоιек с раскрытой папкой.

— Товарищи, я представитель общественной комиссии. Мне поручено проверить отчет вашего строительного треста за прошлый год. Я тут просмотрел отчет, но ничего не могу понять,— сказал человек озабоченно.

— А конкретно? — поинтересовался пожилой плановик.

— Да вот, к примеру... Оказывается, в домах, сданных вами в прошлом году, настелено паркета вдвое больше, чем сдано жилой площади!

— В самом деле?.. Видимо, кое-где настелили по два паркета на пол, не иначе.

— А случайно не взяли с потолка?

— Что, паркет?

— Нет, цифры.

— Вы не так нас поняли,— вмешался молодой плановик.— Возможно, этот паркет просто настелен в домах, которые еще не успели сдать.

— В таком случае в отчетах должны быть перекрытия, к которым крепится паркет. Ведь так?

— А их разве нет? — удивился пожилой.

— Нет.

— Вы, наверное, не заметили... Перекрытия тут могут быть записаны как стены... Они похожи,— пояснил молодой.

— А стены?

— А стены как окна.

— Ну, а окна?

— Как же мы можем записать в отчет окна, если там нет стекол?.. Посудите сами, окна без стекол — это пустое место. А пустое место вставлять в отчет — это, согласитесь, некрасиво.

— Все логично. А как вы объясните, что ваши отчеты о выполнении плана сданы за несколько дней до их выполнения?

— Ну, здесь-то как раз все просто. Очень быстро отчитываемся — за нами даже строить не успевают.

Гизо НИШНИАНИДЗЕ

Однако...

Как обычно, докладчик начал издалека, и речь его грозила затянуться. А у Сергея Ивановича, как назло, сегодня еще так много дел.

Сергей Иванович нервно слушал затянувшееся вступление докладчика, а потом не выдержал и стал пробираться на выход. У самой двери его перехватил коллега по отделу.

— Вы куда, уважаемый,— схватил он его за рукав.— Все-таки отчетный доклад как-никак.. Неужели не интересно?

— Интересно-то интересно, да времени жаль. Слушай, будь другом, сделай доброе дело. Как перейдет докладчик к самой интересной части, позвони мне в отдел. Я мигом примчусь.

— А как узнать, когда он перейдет-то?

— Так это запросто! Слушай внимательно и, как только докладчик скажет: «Однако...»,— сразу звони. Понял?

Авторизованный перевод с грузинского Гр. Пруслина

Арк. ИНИН, Л. ОСАДЧУК

Себе, любимому!

На общем собрании под общие аплодисменты директор зачитал приказ министра о награждении меня, токаря Семенова, ценным подарком.

В завкоме мне сказали:

— Подарка как такового у нас нет. У нас есть разрешение на подарок. Вот полюбуйся: «Часы наручные «Привет». 52 рубля»!

— Ну, полюбовался. А где часы?

— Руки у тебя, Семенов, действительно золотые, а вот с головой что-то не очень. Часы твои в магазине лежат, ясно? Между прочим, очень дефицитные часы, этот «Привет». Радуйся!

— Ну, порадовался. А как же я часы получу?

— Вот это разумный вопрос. Объясняю. С твоим подарком в завкоме, сам понимаешь, возиться некому. Бери это разрешение, дуй в бухгалтерию, получи под отчет деньги, дуй в магазин — и часы твои. Носи — не опаздывай на работу!

— Никуда я дуть не буду. И сам себе подарок вручать не стану!

Повернулся я и ушел. В конце смены является начальник цеха.

— Ты что это, Семенов, в позу становишься? Чего это ты, мягко говоря, выкаблучиваешься? Почему не хочешь подарок выкупать?

— Подарок не выкупают. Выкупают вещи в ломбарде. А подарок потому и называется подарком, что его кто-то кому-то дарит.

— Ну вот что! — вскипел начцеха.— Даю тебе завтра отгул, и без часов чтоб я тебя не видел!

С ним спорить, что с женой,— бесполезно. Пошел я сам покупать подарок себе, любимому!

В магазине под бодрым названием «Тик-так» мне сообщили, что часы «Привет» давно в продажу не поступали.

Начальник цеха дал мне еще два отгула и три дня за свой счет. Но эти часы «Привет» оказались какими-то засекреченными. Покупатели спрашивали о них шепотом, продавцы заговорщицки подмигивали...

На работе на меня тоже поглядывали. Начальник цеха — косо, предзавкома — осуждающе, ребята в цехе — сочувственно.

Жена посоветовала написать министру письмо с просьбой освободить меня от подарка по собственному желанию.

Не знаю, чем бы все кончилось, если б не вызвал меня директор:

— Слышал я, плохи твои дела, Семенов. На работе бываешь редко, план еле тянешь, а ведь каким токарем был...

Тут уж я не выдержал и все сказал. Терять мне было нечего. Кроме часов. Директор все выслушал, тяжело вздохнул:

— Будем с этим кончать. Даю неделю, улетай в командировку на завод, где эти ходики делают. Но без часов не прилетай!

В общем, эти часы — чтоб они до конца моих дней ходили! — я все же выбил. С трудом, с продлением командировки, с налаживанием контактов через «Гастроном», с телеграммой жене «шли еще сто»...

Короче, вернулся я с «Приветом». Все меня поздравляли, радовались за меня и, чтобы сделать мне приятное, поминутно интересовались, который час.

Директор тоже сердечно меня поздравил, подробно расспросил, как я выбил дефицит, а в конце беседы предложил мне перейти на другую работу. Туда, где я нужнее. В отдел снабжения.

Михаил КОЛОСОВ

Собрание

В большом городском зале состоялось собрание секции владельцев пуделей. В секции числился 51 человек. На собрание пришли все. Был избран президиум в составе 49 человек, ровно столько, сколько помещалось стульев на сцене.

После перерыва поступила записка от сидящего в партере Кошкина с просьбой избрать его в президиум, так как ему страшно одному сидеть в темном зале. Его сосед по креслу Бантиков с перерыва не вернулся, остался в буфете.

Председатель прервал оратора и поставил вопрос на обсуждение. Кто-то внес предложение включить свет в зале. Но тут другой кто-то разумно заметил, что это дорого обойдется.

После небольших дебатов единогласно решили доизбрать Кошкина в состав президиума, тем более что на сцене после перерыва много мест опустело.

Кошкин торжественно поднялся на сцену.

С тех пор не проводилось ни одного собрания, чтобы Кошкина не избирали в президиум.

В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЕЛОЧКА...

— Решили досрочно Новый год встретить, а то и эту, последнюю, срубят...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

ПАРАД ПАРОДИСТОВ · ПАРАД ПАРОДИСТОВ · ПАРАД ПАРОДИСТОВ · ПАРАД ПАРОДИСТОВ · ПАРАД ПАРОДИСТОВ · ПАРАД ПАРОДИСТОВ

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО...

Сказал Маршак однажды так,
Как мог сказать один Маршак:
«Я переводчик на Руси
И этим дорожу,
Но я, в отличье от такси,
Не всех перевожу».
Яков Козловский.

Раз Пастернак промолвил так,
Как мог промолвить Пастернак:
«В кашне, ладонью заслонясь,
Сквозь фортку крикну детворе:
— Какое, милые, у нас
Тысячелетье на дворе!»
Сказал Твардовский, видит бог,
Так, как лишь он сказать бы мог:
«Не гляди, что на груди,
А гляди, что впереди».
Сергей однажды Островой
Спросил на даче под Москвой:
«Не пойму почему,
Что это такое,
Сердцу нет моему
У реки покоя!»
...Так говорили тот и тот,
В чем и подписываюсь. Вот:
Яков Козловский.

(Публикация Ю. БЛАГОВА).

Александр ИВАНОВ

НЕ ДО ЕВРОП

Мне рано, ребята, в Европы
Дороги и трассы торить...
Ольга Фокина.

Мне рано в Европы, ребята,
Меня не зови, Лиссабон.
Мне ехать еще рановато
В Мадрид, Копенгаген и Бонн.

Билет уж заранее куплен
В деревню, где буду бродить.
Не сетуйте, Лондон и Дублин,
Придется уж вам погодить.

Мужайся, красавица Вена,
Боюсь, мы не свидимся, Киль...
Ведь мне, говоря откровенно,
Милей вологодская пыль.

Не ждите, альпийские горы,
Не хнычьте, меня не виня...
Какие, поди, разговоры
В Европах идут про меня!

Рыдают Женева и Канны,
От грусти Афины в слезах:
— Мадам, вам действительно рано,
Сидите в своих в Вологда́х...

Николай КУЛАК

БРЕМЯ СЛАВЫ

Все шлют девчонки мне
цветы за песни,
Цветы, цветы, записок вороха.
— Наверно, быть заманчиво
известным?—
Справляется соседкина сноха.
...Да!
Сам себе на пятки наступаю,
Объединяю завтрак и обед.
Владимир Харитонов.

От славы, как от черта, убегаю,
Боюсь ее, как тяжкого греха.
Девчонки, мне на пятки наступая,
Несут цветы, записок вороха.
Вам, неизвестным, жить на свете проще,
Ходить спокойно можно по земле,
А мне покоя нет в степи и в роще,

Ни в городе большом и ни в селе.
Поклонницы на шею всюду виснут,
И от соседок просто спасу нет.
В подвале прячусь.
А на кухне киснут
Вчерашний завтрак, ужин и обед...

г. Фрунзе

Александр МАТЮШКИН-ГЕРКЕ

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

«Как вам' нравится этот неприбранный дом,
где привычные вещи находишь с трудом...»
Владимир Рецептер.

Как вам нравится мой неустроенный быт,
Где все вещи кричат, что хозяин забыт,
Где привычен развал, ералаш и содом,
Где хозяина тоже находишь с трудом!..
Я пишу где сижу и лежу где пишу,
Документы и деньги с собою ношу.
Как-то шум услыхал; оказалось — родня!
Говорят, уже месяц живут у меня.
Мне так хочется встать, оглядеться вокруг —
Столько дела для двух артистических рук:
Все бы вымыть, отгладить, убрать, причесать...
Но тогда просто не о чем будет писать!

г. Ленинград

Евгений ДУБРОВИН

— Сегодня пирог похож на пресноводную черепаху,— глава семьи Виктор Степанович ковырнул ножом подгоревший пирог и поморщился.

— А ты видел пресноводную черепаху? — Младший Погребенников, семиклассник, перестал пить чай и уставился на отца.

— Это не имеет значения. Я знаю, что пресноводная черепаха имеет форму пирога и что она черная. Этого вполне достаточно.

— Чтобы иметь право сравнивать, надо обязательно видеть предмет, с которым сравниваешь... Если уж говорить о пресноводной черепахе...

— Оставь черепаху в покое,— сказал старший Погребенников.

— Почему?

— Потому что есть другие темы для разговора.

— Но мне хочется говорить именно про черепаху.

— Я тебе запрещаю!

— А если я буду говорить про пресноводную черепаху?

— Тогда... Тогда увидишь...

— Применишь физическую силу?

— Мужчины, перестаньте ссориться,— мама Ира Ивановна Погребенникова подошла с большим хозяйственным ножом к пирогу и сделала попытку его разрезать. Пирог заскрежетал, как сковорода, когда ее скоблят.

— Выбрось его в ведро для пищевых отходов,— посоветовал Славик.

— Я тебе выброшу, паршивец! — мама Погребенникова сделала новую попытку пробиться к сердцу пирога.— Я столько сил в него вложила.

— Да, но если он сгорел?

— Будешь есть горелый.

— Не логично.

— Пирог сгорел из-за тебя!

— Из-за меня? — удивился младший Погребенников.

— Да, я его пекла под впечатлением вчерашнего родительского собрания.

— Разве вчера было родительское собрание? — спросил папа Погребенников.

— Да, когда ты пьянствовал со своими приятельницами.

— Не приятельницами, а приятелем и не пьянствовал, а выпил две рюмки коньяку,— поправил Виктор Степанович.

— Меня не интересуют подробности твоих похождений. В общем, когда ты пьянст... прости, выпивал... я краснела. На этот раз речь шла о санитарном состоянии этих оболтусов. Не стригут свои головы, если эти кошмарные сооружения можно назвать головами, месяцами.

— Наш упоминался? — спросил папа Погребенников.

— В числе первых.

— Ты почему не стрижешься? — спросил папа Погребенников.

— Нет еще срока,— ответил сын.— Я не стригся всего полтора месяца, а на классном собрании постановили стричься один раз в два месяца.

— Что за бред! — воскликнул Виктор Степанович.— Какой дурак принимает такие постановления?

— Это правда,— вмешалась мама Погребенникова.— Они вынесли такое решение« И то слава богу! А то некоторые индивидуумы не стриглись по полгода.

— Абсурд! У одного волосы растут быстрее, у другого медленнее, одному идет длинная прическа, другому нет. И потом — кто будет следить за сроками?

— У них есть «волоснадзор».

— Черт знает что! — воскликнул папа Погребенников.— И что, они каждого фиксируют?

— Каждого! Я член «волоснадзора»! — гордо заявил Славик.— Мы завели такую тетрадь, и секретарь «надзора» отмечает, когда кто пострижется. Мне еще одиннадцать дней до срока.

— Почему же тогда тебя упоминают? — спросил папа Погребенников ехидно.

— Потому что наш классный руководитель не признает «волоснадзора». Отсталая женщина.

— Вот и я не признаю «волоснадзора»,— Виктор Степанович хлопнул ладонью, но попал не по столу, а по пирогу, и тот отозвался железным скрежетом. Сын засмеялся.

— Да! — продолжал папа Погребенников, облизывая измазанную вареньем ладонь.— Я считаю, что энергию, затраченную на работу «волоснадзора», следует истратить на повышение балла успеваемости. Я вывожу тебя из «надзора» и посылаю в парикмахерскую. Сегодня же. Как только попьешь чай!

— Правильно! — обрадовалась мама Погребенникова.— Давно бы так!

— На каком основании? — спросил младший Погребенников.

— Да врежь ты ему, Витек, как следует! — мама Погребенникова убрала от мужа кусок пирога и подала новый, менее горелый.— Целыми днями сплошная демагогия.

— Врезать легко,— сказал Славик.— Ты меня убеди.

— Марш в парикмахерскую! А то сейчас схлопочешь!

— Что, не хватает аргументов?

Виктор Степанович покраснел.

— Считаю до трех! Раз!

— Ни за что не постригусь раньше срока. Это — дело принципа. Я член «волоснадзора» и должен подавать пример.

— Два!

— Если ты зарабатываешь деньги, это еще не значит, что ты умнее меня и можешь приказывать, не приводя никаких аргументов. Ты мне сначала докажи, что длинная прическа — это не красиво. Если докажешь, я сам пойду и постригусь. Хоть под полубокс. Ты только докажи, что полубокс—вершина красоты.

— Полубокс гигиеничен,— сказала Ира Ивановна.

— Зато при полубоксе торчат уши,— парировал Славик.— Только жлобы заставляют своих сыновей стричься под полубокс.

— Витек! — закричала мама Погребенникова.— Ты слышишь, что он говорит! Он, оказывается, считает нас жлобами! Мы с тобой кормим его, поим, одеваем, даем образование, а он вон кем нас считает! Жлобами! Нам, оказывается, еще расти и расти до его уровня! Да врежь ты ему хоть раз, чтоб искры из глаз посыпались! Пусть знает, кто здесь хозяин. Он, наверно, думает, что он здесь хозяин!

— В современной семье нет хозяина,— сказал молодой Погребенников.— И прошу тебя, мать, без эмоций. Эмоции не добавляют аргументов.

— Как это — нет хозяина? — растерялась мама Погребенникова.

— А так. Мы все должны быть на равных началах.

Папа Погребенников, до того молчавший и лишь все более и более красневший, вдруг рявкнул:

— Три!

Мать и сын Погребенниковы вздрогнули.

— Когда я стану отцом,— продолжал Славик, сделав вид, что он не услышал цифру «три, — у меня в семье будут другие порядки. Я не стану никому навязывать своего мнения.

— Я долго буду ждать?! — крикнул папа Погребенников и изо всей силы ударил кулаком по столу. Удар пришелся как раз по блюдцу. Блюдце веером разлетелось по кухне, как взорвавшийся в верхних слоях атмосферы болид. Славик и Ира Ивановна инстинктивно пригнулись.

— Вон в парикмахерскую!

— Только через одиннадцать дней.

Может быть, если бы Славик кричал, горячился, даже наскакивал на отца, Виктор Степанович не пошел на рукоприкладство. Но младший Погребенников сидел с таким невозмутимым видом, словно он здесь был профессор и принимал экзамен от несмышленых студентов. Возможно, этот самоуверенный вид и вывел папу Погребенникова из себя. Кандидат наук Виктор Степанович Погребенников размахнулся и врезал своему сыну по уху. Удар был не сильный, но получился очень обидным, так как прозвучал звонко, на всю кухню. О нем можно было сказать: сочная оплеуха.

Младший Погребенников вскочил и рванулся в сторону отца, однако зацепился за угол стола и отскочил к плите, как волейбольный мяч. Ухо его горело.

— Давно бы так,— сказала мама Погребенникова.

Может быть, маме Погребенниковой не стоило этого говорить в данный момент. Оскорбленный физическим действием член «надзора» волосатиков нагнул голову и, как молодой бычок, бросился на Виктора Степановича. Кандидат наук выставил вперед кулак. Член «волоснадзора» наткнулся на кулак, обхватил его руками и, повиснув всем телом, стал загибать кулак к полу.

— Мало еще каши ел, чтоб с отцом справиться,— опять подала голос мама Погребенникова. Во время схватки никогда не надо подзуживать. Славик с еще большей яростью навалился на кулак. Старший Погребенников весь налился кровью, но не сдавался.

— Отец, да что ты с ним играешься? — сказала мама Погребенникова.— Двинь его левой свободной.

Виктор Степанович не собирался воспользоваться советом, но младший Погребенников понял совет матери как буквальное указание и поспешил упредить действие. Он вцепился зубами в левую свободную.

— Ах ты мерзавец! — взревел старший Погребенников и инстинктивно отскочил в сторону. Его противник тотчас же воспользовался обстановкой и прошмыгнул в открытую дверь.

— Стой! — закричал отец.

Сын промчался по коридору и юркнул в ванную. Заскрежетала задвижка. Виктор Степанович, бежавший за сыном следом, чуть не получил дверью по лбу.

— Открой! — рыкнул старший Погребенников.

Молчание.

— Открой! Кому говорю!

Молчание.

— Дверь вышибу!

Молчание.

Кандидат наук отошел назад, чтобы разбежаться и вышибить дверь с ходу, но тут в коридор прибежала испуганная Ира Ивановна.

— Ты с ума сошел! — закричала она.— Кто же ломает дверь? Где я найду мастера?

— Этот мерзавец укусил меня! Представляешь? Укусил родного отца! Да если бы я укусил своего отца...

— ...ры! — донеслось из ванной.

Погребенниковы прислушались.

— Живодеры!—раздалось совсем явственно.

Мама Погребенникова не успела опомниться, как Виктор Степанович промчался по коридору и ударил плечом в дверь. Дверь сорвалась с петель и упала внутрь ванной. Виктор Степанович влетел вместе с ней головой вперед. Младший Погребенников стоял возле ванной, держа в руках душевой шланг.

— Не подходи!

— Ых,— выдохнул старший Погребенников, отшвыривая в сторону сорванную дверь. Глаза его горели.— Пришла тебе крышка, мерзавец! Расплатишься за все!

Кандидат наук, растопырив руки, как василиск в сказке, двинулся на сына. В лицо ему ударила струя воды.

— Ах, ты!

Виктор Степанович замахнулся, чтобы немедленно покарать негодяя, но тут на спину мужа бросилась Ира Ивановна.

— Старый дурак! — закричала она.— Гоняешься за ребенком по всей квартире, как сумасшедший! Дверь сломал! Где теперь я буду мастера искать! А ну марш за мастером в фирму «Заря»! А ты, оболтус, чего стоишь? Бери тряпку и вытирай свое безобразие! Не соскучишься с этими мужиками!

Ира Ивановна пошла на кухню и стала там сердито греметь тарелками, Славик взял тряпку, а Виктор Степанович отправился в фирму «Заря».

— Ребята, никто мимо гастронома не побежит?

Рисунок С. СПАССКОГО

— За каникулы соскучились?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

КРОКОДИЛИНКИ

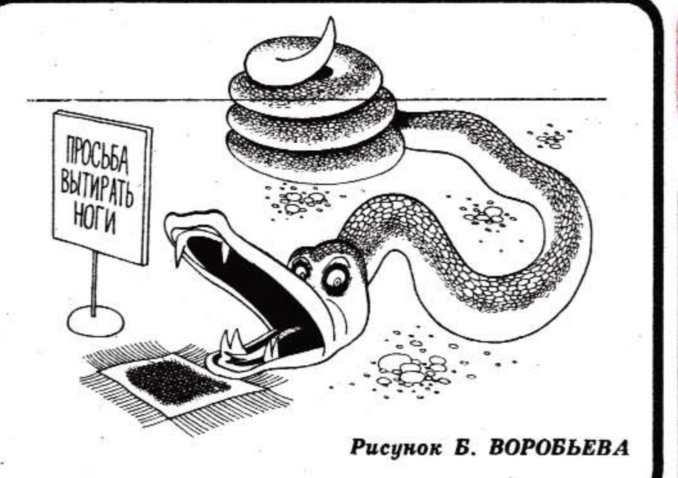

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

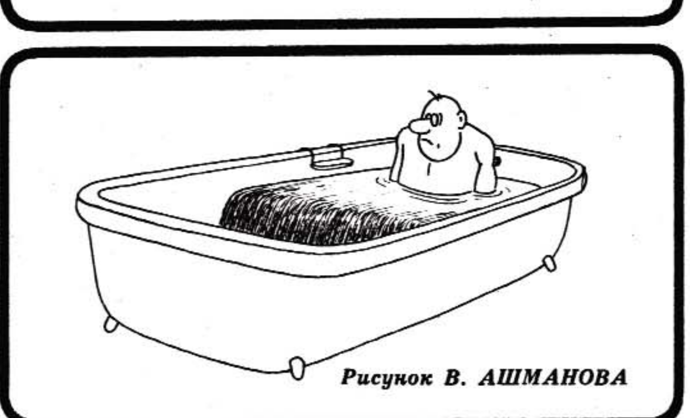
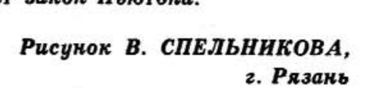

Рисунок В. АШМАНОВА

— Принеси еще кило: никак не усвоит закон Ньютона.

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА, г. Рязань

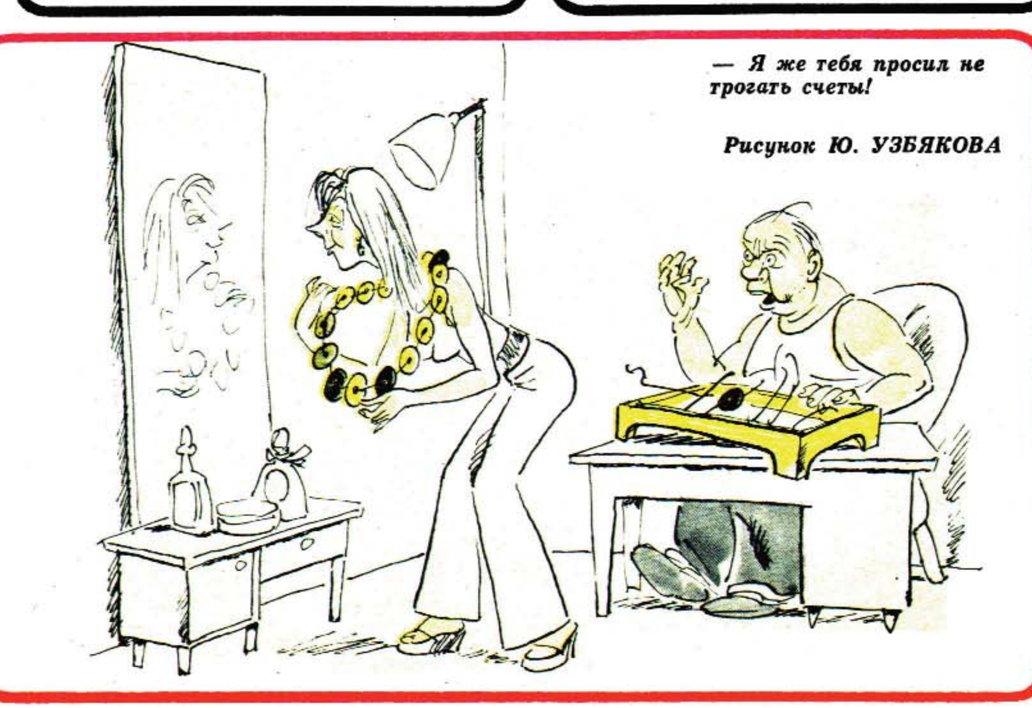

Рисунок П. КОЗИЧА, г. Витебск

— В случае чего нажмешь на эту клавишу.

Рисунок В. САФОНОВА

— Я же тебя просил не трогать счеты!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ПЕЧАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК С ПОРТФЕЛЕМ

На одном из киевских рынков появился немолодой, печального вида человек с большим портфелем. Грустными глазами окинул он обильные дары природы, лежавшие на прилавках, и медленно побрел меж рядов.

Он шел и вглядывался в лица торгующих граждан. Вскоре можно было заметить, что особое внимание вызывали у него женщины в возрасте около семидесяти... Возле стайки таких вот женщин, сидящих перед горами отборных яблок, он и остановился.

— Жена преставилась...— тихо сказал незнакомец, пронзительно глядя на насторожившихся колхозниц.— Девятый день уже пошел... Поминки надо справлять...

Оторвавшись от своих яблок, женщины с сочувствием внимали слабому голосу вдовца.

— А одному-одинешеньку, дорогие бабоньки, ах как трудно... Помогите, женщины, горю!

Колхозницы инстинктивно стали загораживать от незнакомца свою выручку, а тот, заметив их жесты, горько улыбнулся:

— Не затем я подошел к вам, милые мои, и не супостат я вовсе, а только хотел пригласить вас всех на поминки, как ровесниц моей покойной Аннушки. Думал я, компанию мне составите, а заодно и покажете, как поминки надо справлять, ибо Аннушка моя перед смертью просила меня соблюсти все крестьянские обычаи, а память своей супружницы я свято, бабоньки, чту...

Он смахнул слезу, а женщины возбужденно загалдели:

— Несчастненький... Горе-то какое!..

— Ах, как убивается, сердешный!.. Кто бы по нас так убиваться стал!

— Спасибо, бабоньки...— выдавил незнакомец.— В ресторан приглашаю всех... А по домам на своей машине развезу.

Через несколько часов, когда весь товар был продан, женщины подошли к вдовцу, который терпеливо ожидал, сидя на скрипучем ящике, и уважительно сказали:

— Если вы не передумали, то мы всем миром готовы вам помочь.

— Тогда пошли,— кивнул вдовец,— для вашего сведения: зовут меня Степан Опанасович. Рад, что вы не бросили в беде одинокого...

В ресторане, как и положено, было шумно и весело. С эстрады неслась модная песня про лебедя, который не оставил в беде свою подругу и сам погиб. Невольно напрашивались ассоциации, и Степан Опанасович поспешил заказать батарею водки, причем, как видно, по рассеянности, тотчас же убрал пару бутылок в портфель, а на стол выставил пустую посуду.

— Каждой гостье — по восемь самых дорогих блюд, чаевые прямо пропорционально усердию,— приказал он официанту.

— Горемычный...— прошептала сердобольная и самая опытная в ритуальных делах Агриппина Ивановна и, опрокинув рюмку, запела на низких нотах песню из поминального репертуара.

— Вот-вот! — оживился Степан Опанасович и судорожно всхлипнул. Потом вновь по рассеянности сунул в портфель несколько бутылок водки, а на стол поставил батарею пустых чекушек. Хотели было женщины, которые были уже навеселе, посмеяться над ним, да не посмели, учитывая трагичность момента.

Потом, после восьмого блюда, окончательно захмелевшая компания запела нестройными голосами что-то совсем из другого репертуара, но Степан Опанасович даже не обиделся, а решил уважить общество шикарным десертом из ананасов, жаренных на французском коньяке, и, опять же по рассеянности, захватив портфель, пошел искать официанта.

Где-то он разминулся с ним, потому что официант вскоре подошел сам и потребовал оплатить счет.

Официант объяснялся очень долго, так как компания ничего не могла понять, и только вмешательство милиционера заставило всех с неохотой оторваться от драгоценного стола.

Счет был так велик, что на погашение его не хватило выручки от продажи яблок и пришлось потом взыскивать деньги через сельсовет...

И хотя следы печального человека с портфелем затерялись навсегда меж ресторанных столиков, поминки эти запомнятся всем надолго...

А. ХОДАНОВ.

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!
ОБОРОТНАЯ СТОРОНА

Граждане, никто случайно не встречал где-нибудь на дороге моток эластичной пряжи?

Припомните, может, валялся себе, а вы просто не обратили внимания?

Впрочем, не обратить внимания было, пожалуй, трудно. Моток, отгруженный базой «Мосмашснабсбыта» и не прибывший в адрес чулочно-перчаточной фабрики г. Азова, весил все-таки три тонны!

И поскольку фабрика по сей день его не получила, давайте мы с вами попытаемся размотать этот клубок...

Если сложить все вместе докладные записки, стенограммы совещаний, критические выступления печати по поводу порожних пробегов автомашин, получится, наверное, вес, не уступающий весу исчезнувшей пряжи.

И вот, чтобы решить наконец этот злополучный вопрос, несколько лет назад было принято решение об улучшении использования грузового транспорта.

Прибыл, допустим, в столицу иногородний шофер, разгрузился и, чтобы не возвращаться обратно пустым, захватывает с собой другую поклажу.

А для подбора попутного груза, для связи с заинтересованными в его отправке организациями создали «Мострансэкспедицию», которая и взяла на себя все эти хлопоты.

Казалось бы, о чем разговор? При чем тут суровый жанр фельетона, если все так ладно и хорошо?

Хорошо-то хорошо, но беда в том, что ведь частенько у важного и полезного новшества, мероприятия стараниями хитромудрых умельцев появляется оборотная, негативная сторона. Один усиленно размышляет над тем, как поправить, улучшить дело, другой тем временем колдует над тем, как повернуть его в свою, корыстную пользу...

Ростовский водитель В. Смирнов уже и не помнит, сколько мест работы, а заодно и баранок сменил. Служебная эта карусель забрасывала его и в столицу, в частности на базу «Мосмашснабсбыта». Пронюхав однажды, что оттуда надо отправить в Ростовскую область эластичную пряжу, он тотчас предложил свои услуги.

К тому времени, правда, ему уже никто не доверял руль машины, но он счастливо «одолжил» грузовичок у случайных знакомых. Самому Смирнову, возможно, и не справиться бы с такой перевозкой. Но удачно подвернулся сговорчивый напарник: он быстро согласился на все условия, вплоть до смены своей фамилии на фамилию Ветрова. Того Ветрова, который по рассеянности когда-то потерял свое служебное шоферское удостоверение, а бдительный Смирнов подобрал.

Итак, Смирнов с подложным путевым листом Ростовского автохозяйства метеослужбы (тоже кем-то оставленным на виду, без присмотра), с напарником, оснащенным фиктивным удостоверением личности, и на машине со старым, давно списанным номером торжественно прибывает на Южную грузовую автостанцию «Мострансэкспедиции».

Вспомогательные средства, как видим, у них весьма сомнительные, но цель — заветная пряжа на 130 000 рубликов — оправдывает не только средства, но и риск.

А риск немалый — какие же, скажите на милость, у них шансы, если для осуществления замысла надо:

а) предъявить диспетчеру автостанции служебное удостоверение, технический талон и путевой лист;

б) получить у него накладные на перевозку груза;

в) в соответствии с ними получить в транспортно-экспедиционном отделе базы «Мосмашснабсбыта» новые накладные с указанием всех данных груза;

г) предъявить эти накладные на складе базы, где заодно еще раз проверят путевой лист;

д) явиться после погрузки снова в транспортный отдел, где снова проверка.

Вроде бы не то что автомашина — мышь не прошмыгнет! Но сверхмощное нагромождение инстанций порождает, как ни странно, розовую, улыбчивую беспечность: каждая последующая надеется на предыдущую. Мол, до меня-то этого голубчика сколько уж раз трясли и вытряхивали! Вот он, весь тут, на виду!

Ну, а раз так, то фотографию на сунутом в окошко удостоверении якобы Ветрова диспетчер автостанции А. Дмитриев даже не сличает с оригиналом, не хочется изучать ему путевой лист, требовать запропастившийся куда-то техталон.

А начальница транспортного отдела базы «Мосмашснабсбыта» Н. Туманова не потребовала, как это элементарно положено, водительские права, не поинтересовалась, а где же второй водитель, и вот теперь ищи Ветрова в поле. А вместе с ним и пряжу поминай как звали.

Правда, тех, кого успели схватить за руку, суд наказал. Смирнова надолго лишили свободы передвижения, и не только на автотранспорте. Наивные наши простофили тоже потеряли — кто свободу (условно), кто должность (безусловно). Но суть не столько в самом наказании, сколько в его втором, поучительном смысле.

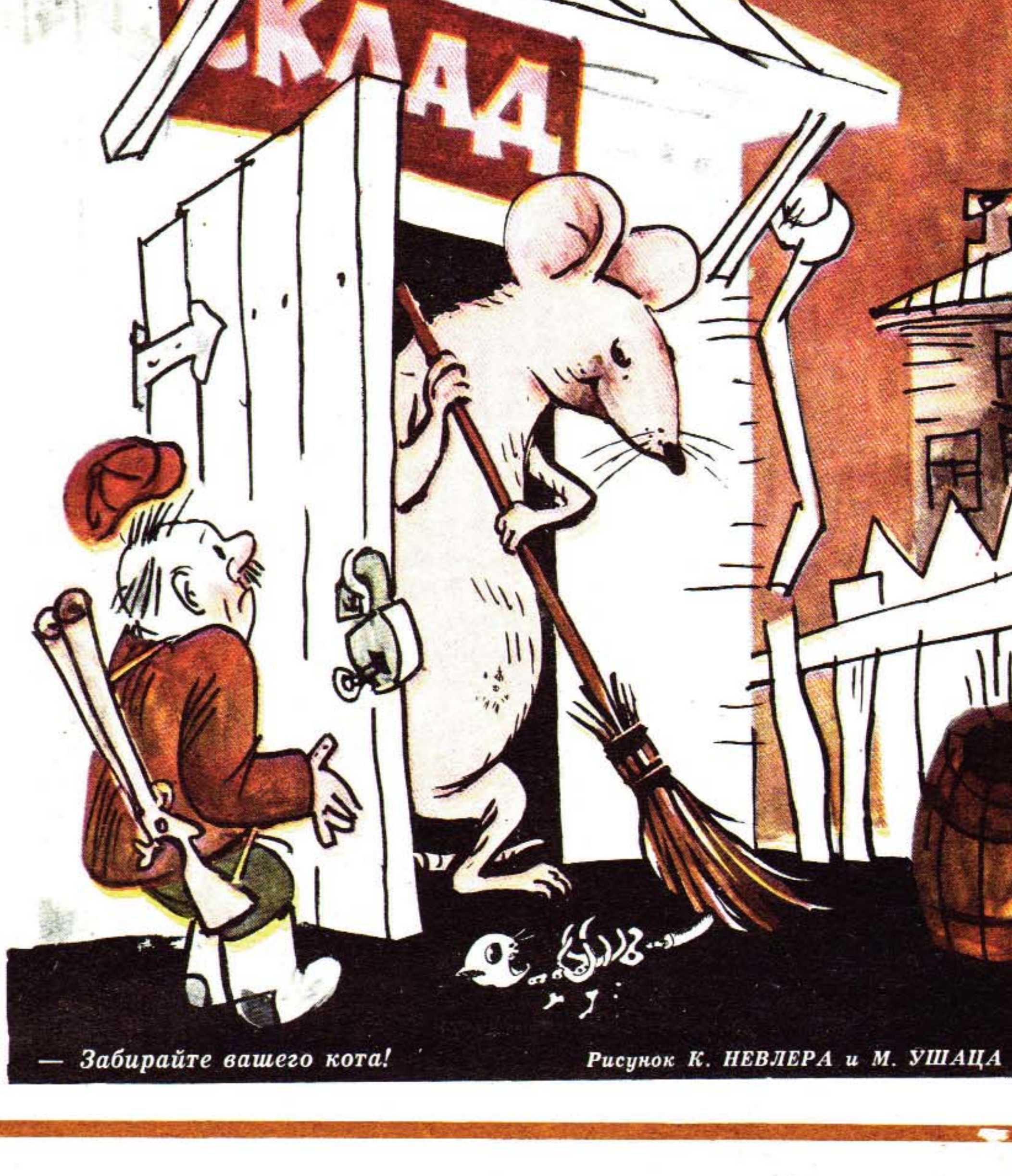
Сейчас в моде острота не очень высокого качества: один, значит, спрашивает «Как дела?», другой отвечает «Подшиваются». Не знаю уж, подшиваются или просто так складываются судебные дела. Не надо только забывать, что у многих из них, на первый взгляд рядовых, скучновато-стандартных, неожиданно горькая, глубоко гражданственная оборотная сторона.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ.

— *Ну и молодежь пошла — места пожилым не уступят!*

— *Заткнись, старая, это мой сын.*

Рисунок Е. ШУКАЕВА

— *Забирайте вашего кота!*

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Карлос ЕГИАЗАРЯН

Будучи подростком и гуляя по родному Еревану, я ломал голову: что такое хорошо и что такое плохо?

Чтобы осмыслить исторические аспекты проблемы, пришлось пойти на истфак Кироваканского пединститута. А желая связать древность с современностью, 16 лет назад оказался в сатирическом журнале «Возни».

Размышления отразились в двух сборниках сатирических рассказов и множестве коротких пьес.

Льщу себя надеждой, что мне все же удалось найти ключики для решения задачи «хорошо или плохо?»: в 1976 году за фельетоны, затрагивающие темы права, получил премию Союза журналистов Армении.

КЛИН КЛИНОМ

Мой сосед Ашот, несомненно, смог бы занять первое место на любом конкурсе завистников.

Он завидовал всем и всему. А поскольку я был ближе всего, то и больше всего страдал от этой зависти.

Стоило мне включить приемник, как сосед превращал свою жилплощадь в царство звуков. Он включал телевизор, радио, проигрыватель, магнитофон. И еще сам громко пел. Я, мол, не хуже — должен был означать этот жуткий концерт.

Если же Ашот улавливал, что я собираюсь забраться в ванну, он тут же оккупировал ее на возможно более долгий срок. «Не превратился ли он там в рыбу?» — думал я, тоскуя по горячему душу...

И, конечно, даже микроскопическая жизненная удача моя тяжким камнем стукала соседа по макушке.

Терпел я, терпел. Надоело!

Позвонил с работы домой и позвал самого себя не своим голосом:

— Прошу Егояна.

— Его нет дома,— ответил сосед.

— Передайте ему, пожалуйста, что звонили из сберкассы. Его облигация, хранящаяся у нас, выиграла крупную сумму...

Ашот бросил трубку.

Придя домой, я застал соседа с мокрым полотенцем на голове.

— Да,— простонал он,— звонили из сберкассы... Не трудись туда ходить. Это была ошибка,— ты ничего не выиграл.

— Ничего, подождем! — бодро ответил я.— Тут интереснее дело есть. Надо на почтамт бежать.

— Зачем?

— Посылка из Нью-Йорка!

— Как? От кого?

— Разве я не говорил? Родственник работает там.

— Ну да?! Кем?

— Да ничего особенного. Проворачивает какие-то сделки с Рокфеллером.

Еще немного — и соседу пришлось бы вызывать неотложку.

Ночью за тонкой стеной слышались скрежет зубов и тихие ругательства.

Назавтра я снова позвонил.

— Алло, можно Егояна?

— Нету его. Что передать? — хрипло отозвался Ашот.

— Это из горсовета. Ему выделяется двухкомнатная квартира. Пусть придет за ордером.

— Он не придет. Ему квартира не нужна! Я точно знаю! Он переезжает в другой город к новой жене, а у нее свой дом! — проорал сосед.

— Спасибо. Мы его вычеркнем из списка.

Пришел я домой со счастливой улыбкой.

— Чего сияешь? — подозрительно спросил сосед.

— Везет мне! Встретил сегодня школьного друга, он теперь в горсовете работает. Он и говорит: «Тебе не нужна трехкомнатная квартира в центре?» Я говорю: «Вот хорошо бы! Да только я уже стою в очереди на двухкомнатную».

— Ну и что же дальше? — пролепетал Ашот, а вид у него, как у боксера в нокдауне.

— Ну, пошли, посмотрели список. А меня, оказывается, кто-то вычеркнул! Поэтому сразу включили в список на трехкомнатную.

Пьяной походкой сосед удалился в ванную и залез под холодный душ.

Я выждал три дня и вечером сжал Ашота в объятиях.

— Ура! Поздравь меня!

— С чем еще? — прошипел он.

На мгновение мне даже показалось: сейчас укусит!

— С повышением! Зарплата — во! Персональная машина, а секретарша — кра-а-асавица...

Каюсь, на этот раз Ашот угодил в больницу. С нервным расстройством средней тяжести.

Больше я Ашота не видел. Говорят, он снял комнату в дальнем районе.

А на его место поселился какой-то тип с периферии. Сам румяный, всегда с улыбкой. Жена — как из модного журнала. Купил «Жигули». Да еще по займу все время выигрывает, черт бы его побрал!

Сегодня утром эдак участливо спросил меня:

— Что, сосед, приснилось плохое? То-то вы ночью как бы ругались...

Это, надо же, еще издевается. Вот тип!

Перевел с армянского
Эр. ЭДЕЛЬ

Михаил Яковлевич ВОЛОВИК

(К 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

Вулканический характер

Вулкан, проспав полвека кряду,
Проснувшись, стал трясти
окрестных гор громаду.
К нему не подходи —
грохочет и кипит!
Три дня побушевал
и вновь полвека спит.

Но что вулкан — тщедушник
жалкий.
Другое дело мастер Сайкин.
Его энергии на сто вулканов
станет:
Полмесяца он спит,
полмесяца вулканит!

г. Уфа.

НЕ Нарочно придумаешь

«...Вот Афоня в пивном баре присосеживается у стойки к незнакомцу, размышляющему над кружкой пива, и, бросив взгляд на его нехитрую, но дефицитную закуску, спрашивает:

— Копченка?

— Вобла, — отвечает незнакомец и тут же без излишних церемоний предлагает угоститься. А Афоня предлагает ему свою водку. Тоже без церемоний. Да, это есть у нас: мы запросто знакомимся и готовы без каких-либо серьезных причин протянуть друг другу руку помощи и заботы. Это неотъемлемая частица нашего поистине демократического быта».

(Из рецензии на кинофильм «Афоня»). Газета «Вечерний Тбилиси».

«Ничто так дорого не стоит и ничто так дешево не ценится, как вежливость».

(Плакат на почтамте). Прислал Г. Григорьев, г. Новый Оскол.

КОНКУРС «ЧЕТЫРЕ СТРОКИ»

В. РОШКА

Компилятору

Пусть упрекнут тебя иные,
Послушай мнение мое:
Хоть мысли в книге все чужие,
Но остальное... все твое!

Т. ИСТРАТИ

Эпитафия завистнику

Смерть наступила
Не от недуга:
Его сразила...
Удача друга.

Перевела с молдавского К. Сербер.

Борис ЮДИН

Истинный вес

Хотя и весят эпиграммы
Не центнеры, а миллиграммы,
Но если цель точна и тон,
Они — увесистее тонн!

г. Москва.

Яков МАХЛИН

Раздвоение

Его стыдили вновь и снова:
— Да вы же не хозяин слова!
Он веско отвечал на это:
— Зато хозяин кабинета!

г. Ковдор, Мурманской области.

Лев КУРЫЛЕВ

Настоящий рыцарь

Хватает с боем он пальто:
Кого — ногой, кого — руками...
Но как галантен он зато,
Когда с пальто вернется к даме!

г. Горький.

КОНКУРС «ЧЕТЫРЕ СТРОКИ»

Письма разных широт

Недавно мне попался номер Крокодила с афоризмом «Как много, оказывается, можно сделать по знакомству. Так давайте же, черт возьми, знакомиться друг с другом!» Подписан он был царем вавилонским Навуходоносором. Но ведь я читала такой же афоризм, и автором его был бельгийский юморист Цезарь Мелье!

П. Сорокина, г. Псков.

В результате проведенного «Улыбками» расследования удалось выяснить, что со свойственной коронованным особам беспринципностью Навуходоносор совершил плагиат. Редакция направила письмо по месту работы царя с просьбой обсудить его неэтичный поступок.

Дежурный распорядитель «Улыбок».

«Лектюр пур тус», Франция.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Р. ПРИЗМУС (Чехословакия)

Традиция

В утро Нового года раздался звонок. Я открыл дверь. На пороге стоял дворник, багровый от мороза.

— Счастливого и веселого вам Нового года! — воскликнул он радостно и сунул мне в руку красочную открытку с изображением на ней деда Мороза, а под этим — новогодние пожелания от дворника. Я улыбнулся и сказал:

— Спасибо! И вам того желаю!

Я хотел было закрыть дверь, но мой визитер многозначительно кашлянул.

— Извините, — устыдился я своей бестактности и неловко сунул ему несколько крон. Денег я не жалел.

«Отличный он человек, — подумал я, — он и встал, наверное, пораньше, чтобы поздравить меня».

Минутой позже снова зазвонили. На пороге стояла женщина, разносившая молоко.

— Желаю вам в Новый год счастья! — воскликнула она и вручила мне специально напечатанную открытку с нарисованной на ней бутылкой молока. Это тронуло меня, и я подал ей кое-какую мелочь.

Потом меня навестил наш водопроводчик. Стиснув мою руку, он выразил удовольствие, что видит меня, и поздравил с Новым годом. И снова я продемонстрировал свою признательность денежным эквивалентом.

До вечера приходили еще почтальон со специально оформленной телеграммой, трубочист, электромонтер, кто-то еще...

После я обнаружил, что в кармане у меня осталось лишь немного мелочи. А впереди была целая неделя до получки. Не хотелось мне идти куда-то одалживать. Я подумал, что традиция — превосходная вещь, но, безусловно, накладная. Вдруг меня словно осенило. С минуту я взвешивал, но наконец решился.

Я надел форменную одежду моего дедушки, который был лесничим. Она сидела, будто на меня была сшита. Я погляделся в зеркало. Очень хорошо. Перебросил через плечо старое дедушкино ружье и спустился вниз. Позвонил у первых дверей.

— Добрый день, — заговорил я бодро. — Счастливого Нового года желает вам лесничий Вилейла.

— Благодарим вас, пан главный лесничий, — услышал я голос хозяина квартиры, в упор смотревшего на мое ружье, которое я машинально передвинул на плече.

— Пожалуйста!

Я поблагодарил и спрятал бумажку в карман. Потом я вышел на улицу и звонил во все следующие двери, подряд.

Раз уж такая традиция...

Перевела Е. БЕРЖ.

«Нью-йоркер», США.

— Проводник, откройте окно, — сказал пассажир.

— Ни в коем случае, — воскликнула сидевшая рядом леди. — Я замерзну!

— Но если окно будет закрыто, я задохнусь! — закричал пассажир.

Проводник стоял, не зная, что ему делать. Наконец он обратился к третьему пассажиру, который сидел напротив.

— Что бы вы сделали на моем месте!

— Сначала бы я открыл окно и заморозил леди, а потом закрыл бы его и задушил джентльмена.

●

— Ты доволен своей малолитражной машиной!

— Вообще-то да, но как только я открываю окно, люди начинают бросать в нее бумажки и мусор.

●

«Ойленшпигель», ГДР.

Пожилая богатая женщина вышла замуж за молодого.

— И как это ты смогла женить его на себе, Роберта! — удивляются подруги.

— Я ему сказала, что мне семьдесят лет, хотя мне всего пятьдесят восемь.

●

Вокруг пьяного, который вывалился с третьего этажа, собралась толпа зевак.

— Что здесь происходит! — спросил подошедший полисмен.

— Понятия не имею, — ответил пьяный. — Я сам только что попал сюда.

— Проснитесь, свидание с вашей супругой закончилось...

«Нуова энигмистика таскабиле», Италия.

●

Два привидения медленно прохаживаются по старинному замку. Внезапно заскрипел пол, и одно из привидений испуганно вздрогнуло. Другое начало его успокаивать:

— Неужели ты веришь в эти истории о живых!

●

— Почему ты такой грустный!

— Вчера выдали замуж мою невесту.

— За кого!

— За меня.

Ласло ТАБИ (Венгрия)

Интервью

— Уважаемый маэстро, не будете ли вы так любезны поделиться вашими творческими планами?

— Я, естественно, готовлю новый фильм. Фильм, которого еще не было в мировой практике.

— Не расскажете ли вы о нем поподробнее?

— С удовольствием. Новый фильм будет сниматься по моему сценарию. Я же выступаю в нем как режиссер.

— Великолепная идея!

— Да, мысль неплохая. Я смогу точно передать все свои замыслы. Ведь, помимо прочего, я оператор фильма и соответственно получаю операторский гонорар. Навожу камеру, включаю автомат и сам играю перед объективом.

— Вы исполняете главную роль?

— Ну, естественно.

— А кто исполняет остальные роли?

— Я.

— Все роли?

— Да. Тем самым я избегаю нервотрепки с актерами и получаю актерский гонорар.

— Вам, наверное, будет помогать хороший гример?

— Ничего подобного. Моя физиономия годится для всех ролей.

— А эпизодические роли?

— Эпизодических ролей не будет.

— А как называется фильм?

— «Все на одно лицо».

— И о ком вы рассказываете в фильме?

— О себе, разумеется.

— Очень интересно! А монтаж?

— О чем разговор! Монтаж имеет исключительное значение. Если я автор, режиссер и исполнитель, то кому другому я доверил бы монтаж?

— Вы совершенно правы. А...

— А гонорар за монтаж получу тоже я.

— В какой стадии находится подготовка к фильму?

— На следующей неделе начинаю снимать. Уже начал рисовать рекламные плакаты.

— Как, и плакаты вы?

— А кто еще сможет лучше меня нарисовать плакаты, если я режиссер, исполнитель, оператор и монтажер фильма? Я уже купил клей. Двести кило.

— Зачем?

— Я сам буду расклеивать плакаты. Поэтому оплату за расклейку рекламы я тоже... вы понимаете?

— О, да! А на какую аудиторию рассчитан фильм? То есть кто будет смотреть картину?

— Я.

— Как? Вы же и смотреть будете?

— Обязательно. На широкого зрителя сейчас надеяться не приходится. Ему никак не угодишь...

Перевел Л. ЛАЙНЕР.

●

На улице возле маленького мальчика собралась толпа. Он проглотил десятицентовую монету, и никто не знал, что надо делать. Вдруг сквозь толпу протиснулся мужчина, схватил ребенка за ноги и начал его трясти вниз головой. Монета выпала. Все с облегчением вздохнули.

— Вы доктор! — спросили мужчину.

— Нет, я сборщик налогов.

●

Беседуют два писателя.

— Что-то ты сегодня выглядишь расстроенным...

— Еще бы не быть расстроенным! Вчера, представь себе, я столкнулся с человеком, который никогда не слыхал о Шекспире!

— Ну, а тебе-то что!

— Шекспир-то ладно, но вдруг лет через сто и обо мне так же забудут!

●

Поздно вечером, выходя из бара, подвыпивший парикмахер обнимает своего приятеля.

— И помни, Жан, что бы с тобой ни случилось — пусть сгорит твой дом, пусть уйдет от тебя жена, пусть заболеют твои дети, — приходи ко мне, и я всегда побрею тебя бесплатно!

●

На суде разбирается причина аварии. Судья спрашивает пани Остружницову:

— Расскажите, как произошло столкновение.

— Я управляла автомобилем. За рулем сидел муж...

— Какой симпатичный мэр, я обязательно постараюсь попасть именно к нему, когда буду снова выходить замуж.

«Актюэль», Норвегия.

●

Психиатр — пациенту:

— Я рад, что вы наконец вылечились и больше не считаете себя Наполеоном. Желаю вам всего наилучшего.

— От всей души благодарю, доктор. Я только хотел спросить вас: должен я все-таки платить алименты Жозефине?

«Урзика», Румыния.

Слова, слова...

Что дефицит, то и модно.
Шутка древнеримских спекулянтов

Сытое брюхо любит перемены только в меню.
Д. Александер, английский юморист

С первого взгляда бывает только первая любовь.
Из записных книжек Дон Жуана

КРОКОДИЛ

№ 35 (2225)

декабрь

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Д. Агаев, А. Алешичев, В. Ашманов, М. Вайсборд, Б. Воробьев, Е. Гаврилин, Р. Друкман, В. Еременко, П. Козич, В. Левонюк, В. Мохов, А. Семенов, В. Спельников, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Сдано в набор 16/XI 1977 г. А 02159. Подписано к печати 24/XI 1977 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,52. Тираж 5 730 000 экз. (1-й завод: 1—3 571 350). Изд. № 2910. Заказ № 1472.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.